

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 84

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-13 Размножение крапивника *Troglodytes troglodytes*
в Ленинградской области: строительство, устройство
и расположение гнёзд. М.Ю.ДОРОФЕЕВА
- 14-15 Предварительные итоги изучения дальневосточного
кроншнепа *Numenius madagascariensis* на Архарин-
ской низменности в 1999 году. А.И.АНТОНОВ
- 16-17 О гнездовании беркута *Aquila chrysaetos*
в Ленинградской области.
И.В.ИЛЬИНСКИЙ, А.В.КОНДРАТЬЕВ
- 17-20 Орнитологические наблюдения на острове Малый
(восточная часть Финского залива). Д.Ю.ЛЕОКЕ
- 20-22 Материалы по размножению серой славки
Sylvia communis в Калмыкии. В.М.МУЗАЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

1999 № 84

CONTENTS

- 3-13** Breeding biology of the wren *Troglodytes troglodytes* in Leningrad Region: nest-building behaviour, construction and placement of nests. M.Yu.DOROFJEVA
- 14-15** Some preliminary results of the eastern curlew *Numenius madagascariensis* study in the Archarinskaya lowland in 1999. A.I.ANTONOV
- 16-17** On the breeding of the golden eagle *Aquila chrysaetos* in Leningrad Region. I.V.ILJINSKIY, A.V.KONDRATYEV
- 17-20** Ornithological observations on the Maly Island, eastern part of the Gulf of Finland. D.Yu.LEOKE
- 20-22** Data on the whitethroat *Sylvia communis* breeding in Kalmykia. V.M.MUZAEV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Размножение крапивника *Troglodytes troglodytes* в Ленинградской области: строительство, устройство и расположение гнёзд

М.Ю.Дорофеева

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 18 ноября 1999

Статья продолжает серию публикаций по биологии крапивника *Troglodytes troglodytes* в Ленинградской области, основанную на результатах стационарных исследований, проводимых нами с 1995 года в Ломоносовском р-не в окрестностях дер. Коваши (Дорофеева 1996, 1999; Дорофеева, Кудрявцева 1998, 1999).

Район исследования, материал и методика

Работу проводили в 1995-1999 в окрестностях дер. Коваши (59°55' с.ш., 29°15' в.д.) на верхней террасе предглинтовой равнины, протянувшейся вдоль южного берега Финского зал. Основные породы, слагающие террасу — валунные суглинки и глины, на которых развиваются торфяно-подзолисто-глеевые и торфяные почвы. Территория занята долгомошными и сфагновыми сосновыми и еловыми лесами, а также вторичными берёзово-осиновыми и берёзовыми (Даринский 1970). Здесь постоянно ведётся просечная рубка леса. Благодаря этому образуются обширные участки, сильно захламлинные отходами рубки и ветровалом, где и предпочитают селиться крапивники.

Основной нашей целью было изучение социодемографической системы крапивника, поэтому мы вели постоянные отлов, индивидуальное мечение и длительные наблюдения за опознаваемыми особями (всего помечено 24 самца, 56 самок и 364 птенцов и слётков). На территориях самцов отыскивали по возможности все гнёзда. Всего нам удалось найти и описать 460 гнёзд, из них 151 выводковое — т.е. выбранное самками для размножения.

Результаты и обсуждение

В Ленинградской обл. крапивник — перелётный вид, хотя есть сообщения о редких встречах отдельных особей зимой. В районе наших исследований сроки появления первых самцов сильно зависят от хода весны. Обычно они прилетают в начале апреля (5 марта 1995 — 18 апреля 1996). Массовый пролёт обычно идёт во второй декаде апреля. В это время осевшие самцы занимают гнездовые участки и начинают строительство гнёзд. Тогда же появляются первые самки, прилетающие в среднем на две недели позже самцов (подробнее см.: Дорофеева, Кудрявцева 1999). Как правило, взрослые самцы остаются на своих гнездовых территориях в течение всего периода размножения и на время линьки, а в конце сентября-начале октября улетают. Самки менее привязаны к территории. Первый и второй выводки они выводят обычно на территориях разных

самцов. Период линьки они проводят, по-видимому, вдалеке от места последнего размножения, поскольку только одна самка была отловлена нами на последних стадиях линьки в районе гнездования спустя 43 сут после вылета птенцов второго выводка.

Стации гнездования

Крапивник предпочитает селиться в старых хвойных (чаще еловых), смешанных или лиственных лесах, нередко переувлажнённых или заболоченных. При этом он “выбирает обычно места с разнообразным подлеском, сильно захламлённые буреломом, с кучами хвороста, с густыми зарослями малины, крапивы, папоротника. Часто встречается вдоль лесных ручьёв и рек, в тёмных лесных оврагах. Изредка поселяется в глухих уголках старых парков” (Никифоров и др. 1989, с. 315). Как пишут А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983, с. 81), “наибольшей численности в Ленинградской обл. крапивники достигают в старых и перестойных сырых ельниках-черничниках и елово-осиновых лесах. Птицы занимают здесь поросшие папоротниками и захламлённые валежником участки, прорезанные ручьями и логами. <...> Помимо девственных ельников крапивник занимает и другие биотопы. Он многочислен в смешанных лесах среди скал на севере Карельского перешейка, охотно поселяется на лесных островах озёр и болот, гнездится и в грядовых борах Приладожья, живет на лесных вырубках. Мы встречали выводки крапивников также во вторичном мелколесье — в березняках и ольшатниках...”.

Большинство авторов сходится во мнении, что захламлённость и достаточная увлажнённость леса — главные условия его привлекательности для крапивника. Тяготение этой птицы к влажным лесам обычно объясняют характером её питания: сбором малоподвижных мелких и очень мелких беспозвоночных на лесной подстилке, травяном и кустарниковом ярусах, у основания деревьев, среди корней и хвороста, на влажной почве. Существенную часть диеты составляют пауки; в пище обычны двукрылые, равнокрылые, гусеницы, личинки клопов, мелкие жуки, наземные моллюски. Поедает крапивник и таких беспозвоночных, которых другие птицы обычно не трогают — клещей, мокриц, мелких рачков. Очень редко в образцах его пищи находят растительный корм: семена и ягоды (Прокофьева 1962; Иноземцев 1964; Костин 1983; Нечаев 1991). При этом крапивник избегает кормиться на открытых местах, держась под защитой валежника, бурелома и в густых травяных и кустарниковых зарослях. Крапивник может мириться с близостью человека и охотно поселяется в сельском ландшафте, устраивая гнёзда в живых изгородях, поленницах дров, хозяйственных постройках (Armstrong 1955; Dallmann 1987). На бедных растительностью морских островах крапивник гнездится среди скал и развалов камней (Михтарьянц 1984; Glutz, Bauer 1985).

Выбранная нами для исследований территория изобилует участками, захламлёнными ветровалом и отходами рубки леса, что обуславливает её привлекательность для гнездования крапивника. Как показали наблюдения, центрами гнездовых участков самцов чаще всего были большие лесные завалы, а границы между участками проходили по дорогам, тропин-

кам, просекам, ручьям или канавам. Площадь самцовых участков составила 0.89-5.40, в среднем 3.35 га ($n = 93$). При этом их величина и границы оставались примерно одинаковыми, хотя каждый год занимались разными самцами (Дорофеева, Кудрявцева 1999).

Строительство гнёзд

Заняв территорию, самцы активно поют, обследуют сохранившиеся с прошлого года гнёзда. К постройке новых гнёзд они приступают после схода снежного покрова — во второй или третьей декадах апреля.

Обычно самец начинает строительство в первые утренние часы и к концу дня успевает завершить постройку, но может продолжать выстилать мхом внутренние стенки гнезда ещё несколько дней. Часть гнёзд остаётся недостроенной. Пять из 7 недостроенных гнёзд найдены нами в конце июня-июле, т.е. во второй половине репродуктивного периода. По другим данным, самец может возобновить строительство незаконченного гнезда в течение недели (Armstrong 1955) или даже через 1-3 мес (Dallmann 1987). Мы таких случаев не отмечали.

Массивное шарообразное, несколько вытянутое в вертикальном направлении гнездо с боковым входом сооружается из еловых веточек, мха, влажных листьев папоротника или опавшей листвы. Строительный материал собирается в непосредственной близости от места постройки. Сооружает гнездо самец очень быстро. Укладка одной порции мха занимает 5-30 с. Чтобы уложить веточку или лист папоротника, ему требуется больше времени — 0.5-3.5 мин. Сначала он строит основу гнезда, затем стены и крышу. Потом выкладывает гнездо мхом изнутри и оформляет леток, укрепляя жёсткими прутиками нижний край, а верхнему, изготовленному из более мягкого материала, нередко придаёт форму козырька.

Состав строительного материала зависит от местообитания. В хвойных и смешанных лесах гнёзда обычно сооружаются из сухих еловых веточек длиной 3-10 см и мха. В лиственных лесах гнёзда укрепляются берёзовыми веточками и в основном строятся из сухих травянистых растений, листьев берёзы, осины, клёна, орешника. Встречаются гнёзда, сделанные преимущественно из прошлогодних листьев папоротников (Птушенко, Иноземцев 1968). На Командорах крапивники используют побеги шикши и сухие стебли трав (Михтарьянц 1984). Снаружи гнездо может быть инкрустировано берестой, кусочками бумаги или фольги, цветками, водорослями (Armstrong 1955; Dallmann 1987; Дорофеева 1996).

Размеры гнезда варьируют в широких пределах и зависят от места его расположения (табл. 1). Воздушно-сухая масса гнезда в среднем составляет 30 г (Ковшарь 1979).

Расположение гнёзд

В районе наших исследований крапивники чаще всего устраивают гнёзда в корнях поваленных деревьев (326 гнёзд) или, если это ели *Picea abies* или сосны *Pinus sylvestris*, на их ветвях (68 гнёзд). Нередко гнёзда помещаются на еловых лапах или укрепляются на стволах елей (25 гнёзд).

Таблица 1. Размеры (мм) гнёзд крапивника *Troglodytes troglodytes* в различных частях ареала.

Место исследования	Высота	Внешний диаметр	Внутренний диаметр	Размеры летка	Источник
Россия	165	95x120	65x70	50	Судиловская 1954
Россия, Московская обл.	90-160	90-120	60-70	20-28x23-30	Птушенко, Иноземцев 1968
Россия, Ленинградская обл.	117.10 (n = 114)	91.00 (n = 112)	61.29 (n = 112)	26.94x34.04 (n = 93)	Данные автора
Россия, о-в Сахалин	108-150	100-160	57-80	20-35x20-40	Нечаев 1991
Белоруссия	160-200 (n = 4)	100-155 (n = 4)	-	23-32 (n = 4)	Никифоров и др. 1989
Казахстан, Заилийский Алатау	178-152	86-110x70-102	76-77x50-75	30-36x26-32	Родионов 1970
Германия, Ройтлинген	145 (n = 116)	113x130 (n = 116)	62 (n = 116)	28x36 (n = 116)	Dallmann 1987

Таблица 2. Расположение гнёзд крапивника *Troglodytes troglodytes* в районе исследований

Места расположения гнёзд	Количество гнёзд		
	Выводковые	Не использовавшиеся для размножения	Всего
Среди корней поваленного дерева	111 (73.5 %)	215 (69.6 %)	326 (70.9 %)
Среди ветвей поваленного дерева	19 (12.6 %)	49 (15.9 %)	68 (14.8 %)
На ветвях или у стволов старых елей	11 (7.3 %)	14 (4.5 %)	25 (5.4 %)
У стволов молодых елей	1 (0.7 %)	11 (3.6 %)	12 (2.6 %)
Среди пристволовой поросли березы или осины	1 (0.7 %)	6 (1.9 %)	7 (1.5 %)
Полудупла и ниши в стволах деревьев и пнях	3 (2.0 %)	6 (1.9 %)	9 (2.0 %)
Коряги	3 (2.0 %)	3 (1.0 %)	6 (1.3 %)
Под корой деревьев	1 (0.7 %)	4 (1.3 %)	5 (1.1 %)
На стене шалаша из еловых веток	1 (0.7 %)	0	1 (0.2 %)
В куче хвороста	0	1 (0.3 %)	1 (0.2 %)
ВСЕГО	151	309	460

Постройки крапивника можно найти и среди пристволовой поросли берёз *Betula pendula* и *B. verrucosa* или осин *Populus tremula*, у стволов молодых ёлочек, между опавшими или срубленными еловыми или сосновыми ветками и стволами деревьев, в различных нишах, полудуплах в стволах деревьев и пнях. Одно гнездо было построено на стене шалаша, сложенного весной охотниками из еловых веток (табл. 2).

Данные других исследователей свидетельствуют о большом разнообразии мест расположения гнёзд крапивника и зависимости его от биотопа. В захламлиенных лесах гнёзда чаще всего строятся в корнях или ветвях поваленных деревьев. По мнению И.В.Прокофьевой (1999), корневые подошвы вывернутых ветром деревьев (преимущественно елей и сосен) — самое излюбленное место гнездования крапивника. А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983, с. 82-83) описывают расположение 164 гнёзд, найденных в Ленинградской обл.: “Места расположения гнёзд очень разнообразны <...>. Нам приходилось находить их в сплетениях ветвей и стволиков густо растущих молодых ёлочек (59 случаев), подвешенными к концам еловых лап или надёжно скрытыми снизу в центре лапы (37), устроенными в нишах между корнями на выворотнях (24), в поленницах брошенных в лесу дров, в кучах хвороста, под валяющимися обросшими мхом стволами (16), за отставшей корой и в моховых наростах на старых деревьях, в стенках полуразвалившихся землянок, в естественных обрывах русел ручьев (14), в приствольной поросли на ольхах и рябинах, а также внутри кустов можжевельника, что отмечалось в сосняках Приладжья и на севере Карельского перешейка (9), в полудуплах (4) и даже в дупле пухляка (1)”. В южной Карелии 54 из 125 гнёзд крапивника располагались среди ветвей ели и других хвойных деревьев, 28 — на молодых ёлочках и на ветвях поваленных деревьев, 19 — в корневых подошвах ветровала, 12 — под отставшей корой и в полудуплах, 5 — в кучах хвороста, 4 — в пристволовой поросли лиственных деревьев, 3 — на можжевельнике *Juniperus communis* (Зимин 1972). Вокруг г. Печоры Псковской обл. А.В.Бардин (устн. сообщ.) чаще всего находил гнёзда крапивника на можжевельнике, поскольку имел привычку осматривать эти кусты во время экскурсий; кроме того, крапивники гнездились здесь в густых зарослях ёлочек, кучах хвороста на лесосеках, между вывезенных с полей и сложенных в кучи валунов, заросших малиной и ежевикой, в густых лапах елей, а также в выворотнях. На юге Псковской обл. два гнезда крапивника нашли в мощных гирляндах хмеля *Humulus lupulus* в лесу из чёрной ольхи, дуба и ели на одном из островов оз. Урицкое (Бардин и др. 1995).

Следует заметить, что на оценку частоты встреч гнёзд в разных местах сильно влияют способы поиска гнёзд. Когда не ставится цель тотального поиска всех гнёзд на определённых территориях, находки их приурочены в основном к тем местам, которые чаще осматривает наблюдатель. При осмотре же подошв ветровала гнёзда крапивника заметить непросто. Они бывают хорошо замаскированы и порой скрыты так, что леток приходится искать на ощупь. То же самое отмечает и И.В.Прокофьева (1999).

Преимущественно в выворотнях гнездятся крапивники в Беловежской пушче (190 из 312 — Wesołowski 1983) и в Герлице, Германия (22 из 53 —

Pannach 1990). В то же время в другом районе Германии, в Ройтлингене, из 1997 найденных гнёзд большинство (1217) располагалось в нишах обрывистых берегов рек и оврагов и между корней живых деревьев; на ветровале было построено 296 гнёзд, в пристволовой поросли лиственных деревьев 186, в кучах хвороста 111, в постройках человека 41, в искусственных гнездовьях 52 гнезда (Dallmann 1987).

В горах Тянь-Шаня крапивники населяют лесной пояс и чаще всего делают гнёзда в нишах обрывов, между корнями живых и в корневой подошве упавших деревьев, на ветвях хвойных деревьях, реже в трещинах скал, дуплах, постройках человека (Родионов 1970; Ковшарь 1979). При гнездовании в тесных нишах птицы нередко ограничиваются постройкой лишь передней стенки и лотка (Шестоперов 1929). На Кавказе отмечено гнездование на открытом скальном обрыве (Тильба, Мнацаканов 1992).

На бедных растительностью океанических островах и побережьях крапивники строят гнёзда в развалах камней и расщелинах скал (Михтарьянц 1984; Glutz, Bauer 1985).

В агроландшафтах крапивники гнездятся в живых изгородях из колючих кустарников, в гнёздах деревенских ласточек *Hirundo rustica*, реже в постройках человека (Armstrong 1955; Glutz, Bauer 1985; Dallmann 1987).

Крапивники охотно занимают искусственные гнездовья для пищух и оляпок, различные банки и коробки (Зимин 1972; Dallmann 1987). На Куршской косе, где было развешено более 2 тыс. дощатых искусственных гнездовий, А.В.Бардин (устн. сообщ.) нашёл в них два гнезда крапивника с кладками. Одно, построенное в более просторном гнездовье, выглядело как обычное гнездо этого вида. Закрытый со всех сторон шар из мха и прошлогодних листьев полностью заполнял полость, вход в гнездо плотно примыкал к летку дуплянки. У второго гнезда, располагавшегося в тесном гнездовье, было сделано только основание, а стенки и крыша представляли собой “чисто символически” прицепленные к стенкам пучки мха. Известны гнёзда крапивников, устроенные в сломанных автомобилях, печных трубах, норах береговых ласточек *Riparia riparia* и зимородков *Alcedo atthis*, гнёздах оляпок *Cinclus cinclus*, ремезов *Remiz pendulinus*, славок-черноголовок *Sylvia atricapilla* (Glutz, Bauer 1985).

Как правило, гнёзда крапивников располагаются невысоко: 94% гнёзд найдены на высоте до 2 м (табл. 3). 249 гнёзд (70%) были устроены на высоте менее 1 м и лишь 7 (2%) — выше 4 м. Одно гнездо было построено на ели в 8 м от земли. В Ленинградской обл. гнёзда крапивника находили и на большей высоте — на старых елях в 15 и 18 м от земли (Мальчевский, Пукинский 1983). Сходное с наблюдавшимся нами высотное распределение гнёзд приводят и другие исследователи (Зимин 1972; Птушенко, Иноземцев 1968; Родионов 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Wesolowski 1983; Pannach 1990).

В литературе указывают, что ориентация гнёзд крапивников случайная (Птушенко, Иноземцев 1968; Родионов 1968; Ковшарь 1979; Dallmann 1987). Большая часть найденных нами гнёзд была ориентирована летком на запад (рис. 1). Учитывая то обстоятельство, что в районе наших исследований крапивники гнездятся преимущественно в подошвах

ветровала, мы объясняем выраженную западную ориентацию летков гнёзд преимущественным направлением падения деревьев. Поскольку в данной местности преобладают западные и юго-западные ветры, в эту сторону и направлены корневые части упавших деревьев. Однако, этим нельзя полностью объяснить, почему западное направление летка является предпочтительным. В отношении выводковых гнёзд такой выбор при преобладании ветра с запада кажется даже странным.

Таблица 3. Высота расположения гнёзд крапивника *Troglodytes troglodytes* в районе исследований

Высота расположения, м	Количество гнёзд		
	Выводковые	Не использовавшиеся для размножения	Всего
≤ 1.0	92 (70.2 %)	157 (68.9 %)	249 (69.4 %)
1.1-2.0	28 (21.4 %)	60 (26.3 %)	88 (24.5 %)
2.1-4.0	6 (4.6 %)	9 (3.9 %)	15 (4.2 %)
> 4.0	5 (3.8 %)	2 (0.9 %)	7 (1.9 %)
ВСЕГО	131	228	359

Гнёзда крапивника могут располагаться в непосредственной близости от гнёзд других птиц — зарянки *Erithacus rubecula* (Dallmann 1987), лесной завирушки *Prunella modularis* (Makatsch 1935; Armstrong 1955; Dallmann 1987), горной трясогузки *Motacilla cinerea* и серой славки *Sylvia communis* (Dobson 1952), домового воробья *Passer domesticus* (Makatsch 1935). В 1996 мы нашли два выводковых гнезда крапивника, одно из которых располагалось в 20 см от гнезда зарянки, а другое было построено над гнездом лесной завирушки. В 1999 самка крапивника выбрала для второго размножения гнездо, построенное в вывороте недалеко от гнезда зарянки, где уже началось насиживание. Соседи не конфликтовали и все успешно вырастили потомство.

По наблюдениям М.Далмана (Dallmann 1987), крапивник никогда не поселяется рядом с чёрным дроздом *Turdus merula* и оляпкой *Cinclus cinclus*. В районе наших наблюдений чёрный дрозд многочислен и часто устраивает свои гнёзда среди корней упавших деревьев. В занятых им выворотнях крапивники гнёзд не строят, а если гнездо было сделано до поселения чёрного дрозда, то для размножения оно не использовалось.

Привлечение самки к гнезду

Построив гнездо, самец крапивника активно поёт около него, стараясь привлечь самку. Обычно это удаётся достаточно быстро. Из 19 гнёзд, использовавшихся для размножения, 12 были заняты самками в первые две недели после постройки (Дорофеева, Кудрявцева 1999). Рекламируя гнездо, самец выбирает рядом с ним удобное для пения место, более или

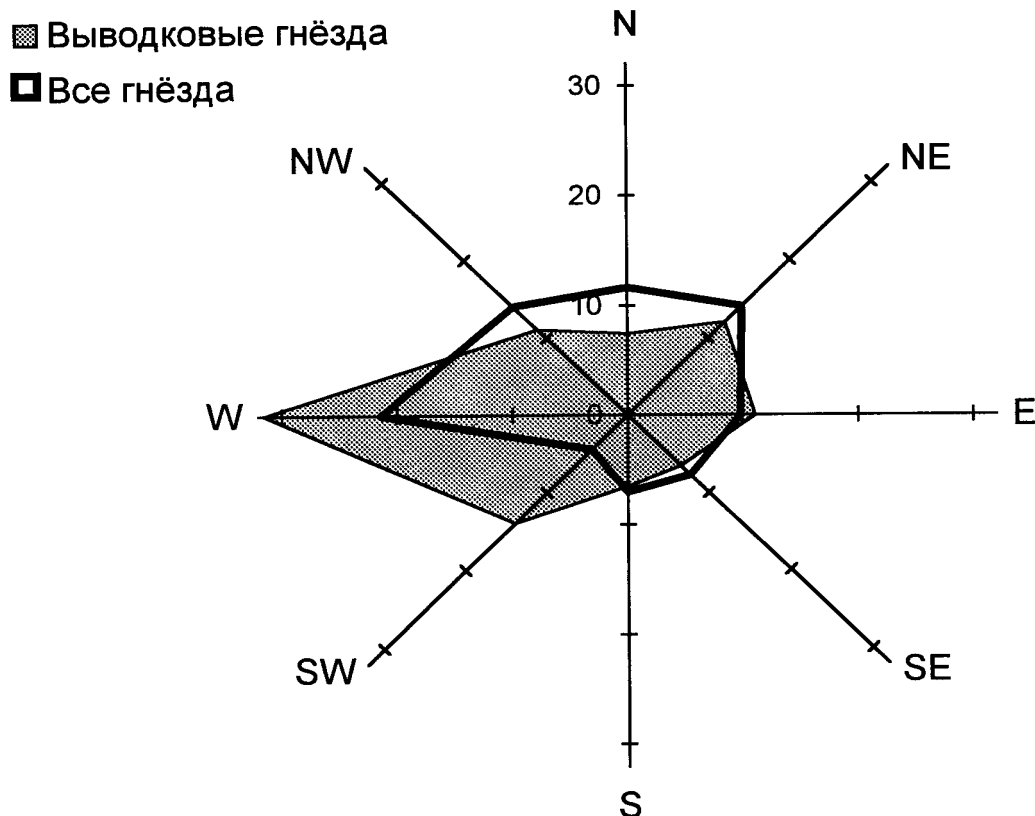

Рис. 1. Ориентация летков гнёзд крапивника *Troglodytes troglodytes* в районе исследования (%). Всего измерено 285 гнёзд, из них 108 выводковых.

менее открытое. Во время исполнения песни хвост самца вздёрнут, а слегка опущенные крылья трепещут. При появлении самки поведение самца меняется. Пение становится громче. Время от времени самец распускает хвост веером и бьёт расправленными крыльями. Не прекращая петь, он подлетает то к заинтересовавшейся им самке, то к гнезду, заглядывая или даже залезая в него. Такое поведение самца инициирует спаривание. Готовая к копуляции самка присаживается, трепещет слегка расправленными крыльями и ритмично подёргивает хвостом. В момент копуляции самец поёт тихо и торопливо, как бы проглатывая отдельные фразы. Спаривание инициируется также преследованием самцом самки в полёте (Armstrong 1955; наши наблюдения).

После того, как произойдёт копуляция, самка останавливает свой выбор на гнезде спарившегося с ней самца. Она начинает строить собственное гнездо внутри шарообразной постройки, сделанной самцом. Сначала самка выстилает дно гнезда мхом, затем шерстью кабана *Sus scrofa* или лося *Alces alces* и перьями птиц. Чаще всего мы находили в гнёздах крапивника перья тетеревиных (*Tetrastes bonasia*, *Tetrao urogallus*, *Lyrurus tetrix*), нередко встречали перья вальдшнепа *Scolopax rusticola* и кряквы *Anas platyrhynchos*. В одном гнезде присутствовали перья горихвостки-лысушки *Phoenicurus phoenicurus* и ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis*. В гнезде, построенном в корневой подошве упавшего дерева на краю бо-

лота, выстилка лотка состояла из шерсти лося и перьев бекаса *Gallinago gallinago*. Иногда гнездо выстилалось шерстью барсука *Meles meles* или лисицы *Vulpes vulpes*. Толщина сделанного самкой лотка обычно составляет 1.0-1.5 см. Спустя 3-4 сут после начала выстилки гнезда самка приступает к откладке яиц. Самая ранняя дата начала первой в сезоне кладки 30 апреля 1999, самая поздняя — 16 мая 1997 ($n = 139$).

Как правило, самец сразу перестаёт интересоваться гнездом, облюбованным завлечённой им самкой. Он продолжает активно петь и сооружать новые гнёзда, стараясь привлечь на свою территорию следующую самку. Токовая и гнездостроительная деятельность самцов продолжается в течение всего репродуктивного периода (рис. 2).

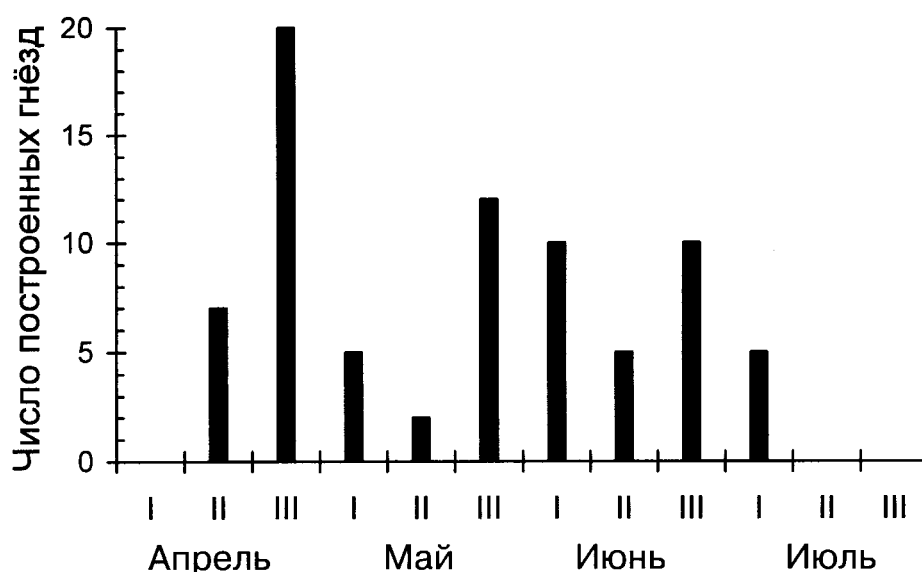

Рис. 2. Число гнёзд, построенных самцами крапивника *Troglodytes troglodytes* на участке наблюдений в 1998 и 1999 (по декадам).

О так называемых выводковых и спальных гнёздах

На своей территории самец сооружает несколько гнёзд. Так, на тщательно обследованных участках 18 самцов в 1998-1999 мы находили от 2 до 15, в среднем 6-7 гнёзд (Дорофеева, Кудрявцева 1999). Самец сооружает шарообразное гнездовое укрытие и, токуя, привлекает к нему самку. Если самка занимает “домик” самца, то устраивает внутри собственно гнездо из мха, шерсти и перьев. Такие достроенные самкой гнёзда в литературе называют выводковыми. Поскольку раньше считали, что крапивники живут парами, то изготовление самцом новых гнёзд объясняли тем, что они служат местом ночлега, и называли такие незанятые самками гнёзда спальными. Так, у Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцева (1968, с. 245) читаем: “В период сооружения гнёзд формируются пары. Присоединившиеся к самцу одна или две самки выбирают одно какое-либо из почти готовых гнёзд, обильно выстилают его мхом и перьями, заканчивают внутреннюю отделку и приступают к откладке яиц. Самец же продолжает

работать над остальными гнездами, которые затем использует для отдыха и ночевки; впоследствии они служат для ночевки выводка и взрослых птиц”. Такая же точка зрения представлена в справочнике “Птицы Белоруссии”: Крапивник “гнездится парами. Каждая из них занимает отдельный, довольно большой (3-7 га) участок, на котором устраивает до 5-8 гнезд. У большинства из них обычно отсутствует внутренняя отделка, и лишь строительство одного завершается полностью. В нем и происходит воспитание потомства, а остальные, вероятно, служат для ночлега” (Никифоров и др. 1989). Однако, у нас есть большие сомнения в том, что самцы ночуют в построенных ими гнёздах. Во всяком случае, много раз проверяя гнёзда в темноте мы ни разу не выпугивали из них крапивников. Кроме того, в “спальных” гнёздах ни разу не находили помёт, который птицы обычно оставляют на месте ночлега (за исключением родителей, ночующих на кладке или выводке). Наконец, для птиц не характерна активная демонстрация места своего ночлега в течение дня.

У нас сложилось иное мнение о причинах постройки самцами крапивника нескольких гнёзд. Мы полагаем, что это связано с особой репродуктивной стратегией этого вида. Как показывают наблюдения, постройка и демонстрация гнезда являются обязательным элементом токового поведения самцов. Они сооружают “шалашик” и поют около него, пытаясь привлечь самку. Как только это удаётся, и самка приступает к выстилке гнезда и откладке яиц, самец теряет интерес к этому гнезду, делает новое и токует теперь уже около него, пытаясь завлечь следующую самку. Наибольшее число гнёзд самец сооружает в первые недели после прилёта (конец апреля) и во время выкармливания птенцов первых выводков, перед началом второго цикла размножения (конец мая-июнь). За один репродуктивный сезон на участке одного самца может размножаться до 6 самок (Дорофеева, Кудрявцева 1999). Часть сделанных самцом гнёзд (а их может быть более десятка), не используется для размножения. Однако такие гнёзда — лишь следы токовой активности самцов, стремящихся привлечь по возможности больше самок. Нет никаких оснований считать, что т.н. “спальные гнёзда” строятся специально как места ночлега.

Исследование проведено во время обучения в магистратуре и аспирантуре на кафедре зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета (заведующий кафедрой В.Г.Борхвардт, научный руководитель А.В.Бардин). В течение последних 3 лет мы вели полевые наблюдения вместе с М.Ю.Кудрявцевой. В первый год активное участие в работе принимала М.Л.Каменева. Неоценимую помощь в организации полевой работы оказали егеря Ломоносовского общества охотников и рыболовов Ю.Н.Кирсанов и И.Е.Трушин. В процессе камеральной обработки материала автор постоянно пользовался советами и помощью И.Б.Савинич, И.В.Ильинского, В.М.Лоскота.

Литература

- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1995. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 111-116.
- Даринский А.В. 1970. *Ленинградская область*. Л.: 1-280.

- Дорофеева М.Ю. 1996. Биология крапивника *Troglodytes troglodytes* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 4: 13-19.
- Дорофеева М.Ю. 1999. Формирование и замена ювентильного оперения у крапивника *Troglodytes troglodytes* // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 61: 13-17.
- Дорофеева М.Ю., Кудрявцева М.Ю. 1998. Случай последовательного гнездования самки крапивника *Troglodytes troglodytes* на территориях двух самцов в течение одного репродуктивного периода // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 52: 19-20.
- Дорофеева М.Ю., Кудрявцева М.Ю. 1999. Территориальное поведение и репродуктивная стратегия крапивника *Troglodytes troglodytes* // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 81: 3-18.
- Иноземцев А.А. 1964. Питание и другие особенности короля и крапивника в Московской области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 69, 3: 64-72.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в Субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-312.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Михтарьянц Э.А. 1984. К биологии размножения командорского крапивника *Troglodytes troglodytes pallescens* // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 115-117.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц*. Минск: 1-480.
- Прокофьева И.В. 1962. Питание крапивника в Ленинградской области // *Орнитология* 4: 99-102.
- Прокофьева И.В. 1999. О выборе птицами ветровальных деревьев для устройства гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 69: 9-13.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Родионов Э.Ф. 1968. Биология крапивника в Зайлийском Алатау // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 29: 51-57.
- Тильба П.А., Мнацаканов Р.А. 1992. Нетипичное гнездование птиц в горах Западного Кавказа // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 2: 252-255.
- Шестоперов Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 38, 1/2: 154-204, 3/4: 205-248.
- Armstrong E.A. 1955. *The Wren*. London: 1-312.
- Dallmann M. 1987. *Der Zaunkönig Troglodytes troglodytes*. Wittenberg Lutherstadt, Ziemsen: 1-95.
- Dobson R. 1952. *The Birds of the Channel Islands*. London.
- Glutz von Blotzheim, Bauer K. 1985. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Wiesbaden, 10, 2.
- Makatsch W. 1935. Brutnachbarschaft zwischen Zaukönig und Hechenbraunelle // *Beitr. Fortpfl. Vögel* 11: 73.
- Pannach D. 1990. Der Zaunkönig in der Oberlausitz // *Abh. Ber. Naturkundemus* 64, 11: 1-5.
- Wesołowski T. 1983. The breeding ecology and behaviour of wrens *Troglodytes troglodytes* under primaeval and secondary conditions // *Ibis* 125, 4: 499-515.

Предварительные итоги изучения дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* на Архаринской низменности в 1999 году

А.И.Антонов

Хинганский государственный заповедник,
пер. Дорожный, д. 6., пос. Архара, Амурская область, 676740, Россия

Поступила в редакцию 4 ноября 1999

В 1999 году продолжены многоплановые исследования дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* на Архаринской низменности, начатые при поддержке Японского общества диких птиц (WBSJ) в 1997. Часть собранных материалов опубликована (Антонов, Уета 1999; Ueta, Antonov, in press). До нас этот вид изучал здесь С.А.Винтер (1980, 1982).

В 1999 в бассейнах рек Буря, Архара и Мутная нашли 7 жилых гнёзд. Учёт гнездящихся кроншнепов провели на территории в 75 тыс. га. Учёт проводили на пеших и моторизированных маршрутах, учитывая птиц на максимально возможной дальности обнаружения, отдельно — по голосу и визуально.

Первых кроншнепов встретили 12 апреля. С середины до конца апреля их плотность в гнездовых стациях оставалась в пределах 0.3-0.4 ос./км². В течение мая она увеличилась до 0.6-0.8 ос./км². В конце мая и первых числах июня плотность гнездящихся птиц в подходящих стациях около дер. Красная горка, Антоновка и пос. Архара составляла 1.0-1.5 пар/км².

Гнездовые участки кроншнепы заняли в первых числах мая (проследили гнездование на 2 известных с прошлого года участках), однако к откладке яиц приступили только в конце первой декады мая. Вероятно, это связано с полным выгоранием травы в апреле. Из 4 проверенных прошлогодних гнездовых участков 3 вновь использовались в 1999. Об одном участке известно, что кроншнепы гнездились на нём не менее 3-4 лет подряд.

Шесть найденных гнёзд (из 7) располагались в типичных местах, описанных нами ранее (Антонов, Уета 1999). Одно же было обнаружено на обширном осоково-моховом болоте (правда, безводном) вдали от суходольного участка. Выстилка гнёзд была скудная, из стеблей травянистых растений. В одном гнезде выстилка вообще отсутствовала.

Вылупление птенцов зарегистрировано с 26 мая, в поздних кладках — 5-7 июня. В годы с более ранней весной (1998) вылупление проходило более дружно, в большинстве гнёзд в интервале 2-3 сут.

К концу июня родители оставили выводки и начали двигаться к югу, причём предмиграционная активность взрослых кроншнепов (формирование скоплений в районах размножения) отмечалась уже с конца первой декады июня. Подъём молодых на крыло происходил с конца первой декады июля до середины этого месяца. Выраженная миграция дальнево-

сточных кроншнепов (очевидно, взрослых) отмечена в Хинганском заповеднике (оз. Ключенское) в конце первой декады июля: поздно вечером 8 июля пролетела небольшая группа (судя по голосам), а рано утром 9 июля 3 кроншнепа пролетели на высоте 150-200 м на юго-запад.

Во всех 6 гнёздах с прослеженной судьбой вылупление прошло благополучно, несмотря на то, что 2 гнезда располагались вблизи придорожной свалки, в месте повышенной концентрации ворон.

Большое негативное влияние на население дальневосточного кроншнепа оказывают майские пожары (мы нашли погибшую в огне кладку). В то же время к ранневесенним палам кроншнепы, кажется, успешно адаптировались. Все найденные гнёзда располагались на выгоревшей в апреле территории. Интересно, что в одном случае кулик для гнездования предпочёл гарь, хотя рядом был не тронутый огнём такой же участок луга. К наиболее вредоносным естественным врагам дальневосточного кроншнепа следует отнести четвероногих хищников: барсука, енотовидную собаку, лисицу. Хищных птиц (величиной по крайней мере до канюка) и ворон кроншнепы успешно отгоняют, часто сообщая.

Численность дальневосточного кроншнепа в рассматриваемой области за последние 20 лет не претерпела заметного сокращения, насколько можно судить по данным частоты встреч, представленным в картотеке наблюдений Хинганского заповедника. Наибольший интерес вызывает сравнение нынешнего уровня численности гнездящихся птиц с таковым в 1960-1970-х, когда наблюдался катастрофический спад численности мировой популяции вида на зимовках в Австралии и Тасмании (Close, Newman 1984). На этот счёт у нас есть следующие сведения. Во-первых, устные сообщения старожилов, что “раньше кроншнепов было гораздо больше”. Во-вторых, материалы 3 учётов на Архаринской низменности в 1975-1978, согласно которым плотность гнездящихся птиц составляла 1.7-3.3 пар/км² (Винтер 1980), что заметно выше современной оценки этого показателя (1.0-1.5 пар/км²).

Литература

- Антонов А.И., Уета М. 1999. Биотопическое распределение, гнездовое поведение и сроки размножения дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* в Среднем Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 61: 18-21.
- Винтер С.В. 1980. Дальневосточный кроншнеп в низовьях р. Буреи // *Новое в изучении биологии и распространения куликов*. М.: 135-136.
- Винтер С.В. 1982. Кулики Буреинско-Хинганской низменности // *Орнитология* 17: 161.
- Close D., Newman O.M.G. 1984. The decline of the Eastern Curlew in Southeastern Australia // *Emu* 84: 38-40.

О гнездовании беркута *Aquila chrysaetos* в Ленинградской области

И.В.Ильинский, А.В.Кондратьев

Биологический институт, Санкт-Петербургский университет,
Ораниенбаумское шоссе, 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 6 декабря 1999

Регулярное гнездование беркута *Aquila chrysaetos* в Ленинградской области прослежено до 1966. Усиливающийся фактор беспокойства и прямое преследование, в т.ч. разорение гнёзд, привели к катастрофическому падению численности и исчезновению вида из традиционных для него мест размножения. Последний случай документально подтверждённого гнездования беркутов зарегистрирован на Карельском перешейке в окрестностях Раковых озёр в 1974. Однако оно не было успешным: гнездо было разорено. Кроме того, в 1975 нелётные птенцы беркута были доставлены в Ленинградский зоопарк из Выборгского р-на и окрестностей Новой Ладogi (Мальчевский, Пукинский 1983).

В 1980-1990-х неоднократно поступали сообщения о зимних и летних встречах беркутов и даже о находках их гнёзд, в частности, из Волховского и Лодейнопольского р-нов. Однако последующие проверки сообщений о гнездовании положительных результатов не давали.

Во время обследования Нарвского водохранилища в июне 1998 взрослого беркута видели на окраине соснового бора, примыкающего с юга к болотному массиву Пятницкий Мох. В мае 1999 новая встреча с беркутом произошла над южным побережьем Нарвского водохранилища (урочище Романовщина). Это давало основание предполагать существование гнездового участка беркутов к югу и юго-востоку от водохранилища, что и подтвердилось позднее во время обследования верховых болот Дубоемский Мох и Пятское болото (Кингисеппский и Сланцевский р-ны Ленинградской обл.). Неподалёку от этих болот на одной из сухих сосновых грив 5 июня 1999 мы обнаружили жилое гнездо беркута, расположенное на сосне на высоте около 10 м. В гнезде находился один птенец в возрасте примерно 1 мес. с развернувшимися примерно на 1/3 опахалами маховых. Под гнездом, а также под старой сосной в 50 м от гнезда, обнаружены линные перья беркута, помёт, многочисленные погадки и остатки добычи — фрагменты скелета и перья глухаря *Tetrao urogallus*, шкурка ежа *Erinaceus europaeus* и др. В этот же день взрослого орла мы наблюдали над ближайшим верховым болотом в 1.5 км от гнезда. Повторно гнездо обследовали 14 июля. Молодой птицы в гнезде уже не было. Судя по пожелтевшей хвое сосновых веток, выстилавших лоток, гнездо оставлено не позднее первой декады июля. На гнездовой постройке и на сосновых ветках выше гнезда ещё сохранилось много птенцового пуха. К остаткам

добычи, лежащим под гнездом, добавились кости и перья журавля *Grus grus*, тетерева *Lyrurus tetrix*, нырковой утки *Aythya* sp.

Обнаруженное нами гнездование беркута — первый документально зарегистрированный случай успешного гнездования этого орла в Ленинградской обл. после обследования его жилых гнёзд в середине 1960-х. Видеозапись и фотографии находки хранятся на кафедре зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета.

Фаунистическое обследование проводилось при финансовой поддержке Датского орнитологического общества (DOF) в рамках международной программы "Птицы Балтийского региона".

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 84: 17-20

Орнитологические наблюдения на острове Малый (восточная часть Финского залива)

Д.Ю.Леоке

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 23 ноября 1999

Острова восточной части Финского залива долгие годы оставались недоступными для исследований из-за строгого пограничного режима. Только в 1991-1992 эти острова впервые посетили орнитологи (Носков и др. 1993). До сих пор орнитофауна большинства островов изучена крайне слабо, и любая информация представляет интерес.

Остров Малый лежит в центральной части Финского зал., в 28 км к северу от п-ова Кургальский и 5 км к северо-востоку от о-ва Мощный. Он представляет собой узкую полосу суши, возникшую на месте каменистой морской отмели за счёт намыва песка, и возвышается над уровнем моря на 5-12 м. Его площадь 1.6 км². В основном остров покрыт сосновым лесом с незначительной примесью мелколиственных пород. Внутрь центральной части с северной стороны вдаётся бухта, заросшая водной и околотовной растительностью. Большая часть побережья песчаная.

Наша экспедиция на о-в Малый продолжалась с 13 по 20 июня 1997. За это время на острове и в прибрежной части акватории удалось зарегистрировать 33 вида птиц.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. 14 июня четыре гагары, а 15 июня три отмечены в 500 м от северного берега острова.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Ежедневно (кроме 17 и 18 июня, когда был шторм) мы видели по 5-8 бакланов, сидевших на камнях или охотящихся у северного и западного побережья.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В отличие от Кургальского рифа (Бузун, Мераускас 1993; Леоке 1998) и о-ва Сескар (Носков и др. 1993), на Малом шипун не гнездится и встречался в небольшом числе. 13 июня видели 4, а 14 июня — 3 птицы у западного берега.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. В 1991-1992 на Малом встречен не был. В июле 1993 Р.А.Сагитов (устн. сообщ.) видел 3 птиц. В 1997 кликуна видели дважды: утром 14 июня и после полудня 16 июня одиночный лебедь кормился, чистился и отдыхал у юго-западного берега.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Одна птица отдыхала на камне в бухте 14 июня.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычна, но немногочисленна у побережья острова. За день встречали 3-10 крякв.

Серая утка *Anas strepera*. Одна особь держалась в бухте 14 июня.

Связь *Anas penelope*. В июне 1997 была самой обычной среди речных уток. У берега, особенно в бухте, держалось около 30 связей.

Гага *Somateria mollissima*. Достаточно обычна. За время наблюдений отметили 2 выводка (4 и 6 птенцов) и 9 одиночных гаг.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. В июне 1997 была редка. Ежедневно встречали только два самца.

Турпан *Melanitta fusca*. 14 июня у северного берега видели 2 самцов.

Гоголь *Vincerphala clangula*. Самая обычная из ныровых уток. Вокруг острова держалось до 40 особей.

Средний крохаль *Mergus serrator*. Ежедневно встречали 3-7 птиц как у северного, так и южного берегов.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Около 20 крохалей держались только у северного побережья, в основном в бухте.

Чеглок *Falco subbuteo*. 16 июня одна птица охотилась на опушке леса в центральной части острова.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. На песчано-галечниковом пляже северного берега держались 2 пары и 1 одиночный зуёк.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Каждый день видели 1-4 птицы. Гнездование не зафиксировано.

Фифи *Tringa glareola*. 14 июня встретили 3 фифи на берегу бухты.

Травник *Tringa totanus*. 14 июня 1 птицу видели там же, где и фифи.

Сизая чайка *Larus canus*. На острове не гнездилась. Регулярно встречалась у южного берега, не более 10 птиц одновременно.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Около 20 пар гнездились на валунах по юго-западному побережью.

Клуша *Larus fuscus*. Не более 5 пар гнездились там же, где и серебристые чайки.

Морская чайка *Larus marinus*. В той же части острова, где гнездились клуши и серебристые чайки, располагались 3 гнезда морских чаек.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Около 15 особей держались в бухте, но не гнездились.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Обнаруженная в 1992 на острове колония речных *S. hirundo* и полярных крачек к 1997 исчезла. Речная крачка вообще не встречена. Одна пара полярных крачек гнездилась в старом полуразрушенном гнезде крупной чайки на торчащем из воды валуне у юго-западного берега.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. 2 птицы отмечены у северного побережья 15 июня.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Каждый день встречали около 5 птиц.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. В куртинах тростника *Phragmites australis* вдоль всего побережья учли 6 поющих самцов.

Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. В тростниках вокруг острова учли всего 2 поющих самцов.

Большая синица *Parus major*. Встречалась в лесу. 19 июня видели выводок.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычен в лесу. С одного места можно было слышать до 3 поющих самцов.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Пара гнездилась в естественном дупле одиночно растущей сосны *Pinus sylvestris* на высоте 5 м.

Серая ворона *Corvus cornix*. В значительном количестве отмечалась как в лесу, так и на побережье.

Сравнивая список птиц, наблюдавшихся на о-ве Малый в 1991-1992 (Носков и др. 1993), с нашим списком, можно заметить, что 21 вид присутствует в обоих списках, 12 видов не были отмечены в 1991-1992, а 7 видов — в июне 1997. К списку видов 1991-1992 добавились *Phalacrocorax carbo*, *Cygnus cygnus*, *Anas strepera*, *A. penelope*, *Somateria mollissima*, *Melanitta fusca*, *Bucephala clangula*, *Tringa totanus*, *Larus marinus*, *Hydroprogne caspia*, *Motacilla alba*, *Sturnus vulgaris*. Не отмечены в 1997 *Anas crecca*, *Buteo buteo*, *Falco peregrinus*, *Crex crex*, *Numenius phaeopus*, *Sterna hirundo*, *Columba palumbus*. Конечно, краткосрочность наблюдений и в 1991-1992, и в 1997 не даёт возможности судить о том, насколько вообще обычны для острова те или иные виды. Пропущенные птицы могли отсутствовать в периоды посещения острова или просто не попасться на глаза. Для составления действительно полного списка птиц острова необходимы более длительные экспедиции в разные сезоны.

Пока хочется обратить внимание на наблюдавшуюся низкую численность водоплавающих птиц на острове. Это может быть связано с недостатком мест гнездования (значительную часть побережья занимают песчаные пляжи), присутствием в 1997 на острове лисицы *Vulpes vulpes*, а также другими причинами. Во всяком случае, при сохраняющейся до сих пор крайней скудности сведений о фауне островов восточной части Фин-

ского залива нужно с осторожностью относиться к попыткам экстраполяции данных по одним островам на другие.

В экспедиции, кроме автора, принимали участие М.В.Верёвкин и Л.Н.Дмитриева, работавшие по программе “Балтийские тюлени”. Экспедиция на остров Малый в 1997 организована и финансирована Балтийским фондом природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (директор Фонда Р.А.Сагитов).

Литература

- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 253-255.
- Леоке Д.Ю. 1998. Лебедь-шипун *Сygnis olor* — обычная гнездящаяся птица Кургальского рифа (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 46: 19-21.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, : 163-173.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 84: 20-22

Материалы по размножению серой славки *Sylvia communis* в Калмыкии

В.М.Музаев

Кафедра зоологии, Калмыцкий государственный университет,
ул. Пушкина, д. 11, Элиста, Калмыкия, 358000, Россия

Поступила в редакцию 30 ноября 1999

В Калмыкии серая славка *Sylvia communis* — немногочисленный спорадически гнездящийся вид. Её биология здесь практически не изучена.

Мы проводили наблюдения в конце июня-начале июля 1996 и в апреле-июле 1997 и 1998. Под наблюдением находилось небольшое, из 20-25 особей, локальное поселение серых славков в центральном парке Элисты. Всего за 3 года найдено 54 гнезда, из которых для размножения птицы использовали приблизительно 35. Остальные гнёзда либо принадлежали холостым самцам, либо были брошены или разрушены во время сенокосения, либо остались незанятыми по неизвестным причинам.

По нашим наблюдениям, первые местные самцы серой славки прилетают в середине третьей декады апреля, а первые самки — дней на десять позже. К откладке яиц они приступают в середине мая (табл. 1). Как в 1997, так и в 1998 первые кладки были начаты 15 мая. В самых поздних кладках первое яйцо появилось 15 июня 1997 и 29 июня 1998. Однако в

Таблица 1. Сроки откладки первого яйца в гнёздах серой славки
(число гнёзд по пятидневкам)

Год	Всего кладок	Май				Июнь					
		3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
1997	16	2	4	1	2	2	3	2	0	0	0
1998	11	3	0	2	1	0	0	1	2	1	1
Σ	27	5	4	3	3	2	3	3	2	1	1

Таблица 2. Величина полных кладок серой славки
(число гнёзд с кладками разной величины)

Год	Всего кладок	Число яиц в кладке					Средняя величина кладки
		2	3	4	5	6	
1997	13	0	0	1	8	4	5.23
1998	10	1	3	0	1	5	4.60
Σ	23	1	3	1	9	9	4.96

гнездах, найденных в 1996, кладки начались ещё позже — в первых числах июля. Таким образом, возможный период начала кладок у серой славки в районе наблюдений составляет около 50 сут. Основные причины столь значительной растянутости сроков размножения — разорение гнёзд хищниками, а также поздние сроки прибытия на территорию гнездования некоторых славков, особенно самок.

Для гнездования серые славки использовали 10 видов деревьев и кустарников. Большинство гнёзд (37 из 51) построено на подросте вяза мелколистного *Ulmus pumila*, 4 гнезда — на стальнике пашенном *Ononis arvensis*, 2 — на софоре японской *Sophora japonica*; по 1 гнезду — на сирени *Syringa vulgaris*, дерезе *Lycium barbarum*, скумпии *Cotinus coggygia*, алыче *Prunus divaricata*, сливе *Prunus domestica*, белой акации *Robinia pseudacacia*, жёлтой акации *Caragana arborescens*. Высота деревьев и кустарников, на которых находили гнёзда, варьировала от 0.7 до 2.2 м, однако в 50% случаев она не превышала 1 м, в 80% — 1.5 м. Высота расположения гнёзд не превышала 0.55 м, причём большинство размещалось в травяном ярусе на высоте 0.1-0.3 м от земли (32 гнезда). Размеры 15 жилых гнёзд, см: диаметр гнезда 8-11.5, в среднем 10.1; высота гнезда 7-9, в среднем 7.8; диаметр лотка 5-7, в среднем 6.3; глубина лотка 4.5-6.0, в среднем 5.1.

Полные кладки ($n = 23$) содержали 2-6, в среднем 5 яиц (табл. 2). В 1997 из 7 полных кладок, начатых во второй и третьей декадах мая, 4 кладки содержали по 5, 2 — по 6 и 1 — 4 яйца. Точно таким же было соотношение кладок из 5 и 6 яиц в гнёздах, где откладка яиц началась в июне. В то же время в 1998 все июньские кладки содержали не более 3 яиц, а майские почти все состояли из 6 яиц.

По нашим наблюдениям, дополнительные кладки не всегда содержат уменьшенное, по сравнению с первыми, число яиц. В 1997 у одной из пар, гнездившейся изолированно от остальных серых славок, в обеих кладках часть яиц оказалась неоплодотворённой: в первой — 2, во второй — 1. Средние размеры яиц в обеих кладках оказались примерно одинаковыми: 18.66×14.42 и 18.78×14.34 мм. Самое крупное яйцо (по обоим измерениям) отложено в дополнительной кладке.

Размеры 70 яиц, мм: длина 15.7-19.3, диаметр 12.7-15.0, в среднем $18.18 \pm 0.08 \times 13.97 \pm 0.06$. Внутрикладковая изменчивость размеров яиц (13 кладок) для длины варьировала от 0.4 до 2.7 мм, для диаметра — от 0.2 до 1.2 мм и в среднем составила, соответственно, 1.05 ± 0.17 и 0.61 ± 0.09 .

Окраска скорлупы яиц в большинстве кладок (в 23 из 26) была сходной: от зеленовато-белой до серовато-белой с бурыми пятнышками разной интенсивности окраски. В 2 кладках скорлупа яиц имела гляцевую розовато-кремовую поверхность с глубинными бурыми и поверхностными бурыми или чёрными пятнышками. В 1 кладке яйца имели гляцевую скорлупу желтовато-бурой окраски с размытыми тёмными пятнами.

Период насиживания, определяемый от откладки последнего яйца до вылупления первого птенца, в 5 гнёздах с 5 яйцами и в 1 гнезде с 6 яйцами длился 11 сут, в 1 гнезде с 6 яйцами — 10 сут.

Как и следовало ожидать, успешность гнездования серых славок в городском парке оказалась довольно низкой. В 1997 птенцы успешно вылетели из одной трети гнёзд, в 1998 — из половины. Из 118 отложенных яиц (100%) уничтожено человеком 13 (11.0%), уничтожено хищниками 15 (12.7%), брошено из-за намокания гнезда 5 (4.25%). “Болтунами” оказались 6 яиц (5.1%), с погибшими эмбрионами (“задохлики”) — 1 (0.85%). Птенцы вылупились из 78 яиц (66.1%). Из 78 птенцов (100%) уничтожено хищниками 33 (42.3%), исчезло по неизвестной причине 2 (2.6%). Успешно покинули гнезда 43 слётка (55.1%). Отношение числа вылетевших птенцов к числу отложенных яиц составило 36.4%. Основная причина гибели потомства — это разорение гнёзд хищниками: воронами, сороками, кошками и собаками.

